

ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОЛЖСКО-КАМСКОГО РЕГИОНА

УДК 394
ББК 63.529

Учук в современных ритуальных практиках чувашей

Екатерина Андреевна Ягафова

(Самарский государственный социально-педагогический университет:
Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 59)

Игорь Георгиевич Петров

(Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского ФИЦ РАН:
Российская Федерация, 450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6)

Аннотация. В статье на примере сельского обряда Учук рассмотрена проблема трансформации современных ритуальных практик чувашей в условиях модернизации общества и под влиянием глобализационных процессов современности. Цель исследования — определение характера, форм и причин трансформации обряда, задачи — характеристика процесса трансформации обряда, его локальных проявлений в различных регионах проживания некрещеных чувашей, роли в религиозной жизни сообщества. Методология исследования основана на понимании обряда как социально обусловленного явления, подверженного изменениям вместе с общественными трансформациями. Работа основана на полевых материалах авторов, собранных в 2001–2022 гг. в селениях некрещеных чувашей в Самарской области, Татарстане и Башкортостане.

Результаты исследования показали существенную трансформацию (редукцию, фестивализацию, меморизацию) обряда за последнее двадцатилетие вследствие изменения условий его функционирования и религиозного сознания его участников, а сохранение и дальнейшее развитие Учук оказались возможны при условии сохранения смысла обряда как жизненно важного ритуала для его участников. Возрожденный Учук показал свою востребованность в современных условиях, в нем сошлись традиции и новации как взаимопроникающие стороны культуры. Традиции заключены в его вербальном, акциональном, числовом кодах, в пространстве и времени совершения ритуала. Новая традиция — обряд-фестиваль служит одновременно цели консолидации сельского сообщества и его презентации в поликультурной среде.

Ключевые слова: чувашки, Учук, обрядовая культура, религиозные практики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20–09–00127 «Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация (конец XX — первые десятилетия XXI в.)».

Дата поступления статьи: 28 ноября 2022 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

Для цитирования: Ягафова Е. А., Петров И. Г. Учук в современных ритуальных практиках чувашей // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 1. С. 98–109.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2023.24.1.009>

ВВЕДЕНИЕ

Исследование современных ритуальных практик обусловлено динамичностью социальных процессов, протекающих как

в масштабах всего общества, так и на микроуровне (семейно-родственных группах, сельских общинах). Немаловажным фактором современной общественной

жизни является «приватизация религиозной традиции», т.е. ее ограниченность частным пространством, и в этой связи всё большая ее «индивидуализация» [Бергер 2019, 153], происходящая на фоне роста значения религии в культурной, социальной, политической сферах.

Процесс возвращения религии в публичную жизнь характеризуется вариативностью, синкретичностью, размытостью религиозных представлений (верований, образов, идей) [Радугин, Радугина 2017]. Особую значимость в ситуации «ценностной неопределенности» приобретают религии «старых традиций», которые приобретают «новую энергию» [Кырлежев 2013, 173]. В этой связи представляет интерес исследование религиозности в этноконфессиональных сообществах с традиционными религиями, к которым относятся и чувашей. Как проявляются современные тенденции в развитии религиозности в ритуальных практиках чувашей? Какие изменения и почему происходят в проведении отдельных обрядов? Какую роль играют они сегодня в жизни сообщества? Указанная проблема решена в данной статье на примере обряда *Учук* — полевого моления чувашей, проводившегося летом в период созревания урожая.

ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ, ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Традиционные формы проведения *Учук* неоднократно описаны в этнографической литературе: в работах Н. Каменского (1879), В.К. Магницкого (1881), Д. Месароша (2000) и др. Детальную характеристику обряда дал А.К. Салмин, отметивший его значимость как кульминации сельской обрядности летнего цикла. Ученый выделил ключевые элементы обряда (последовательность проведения, состав участников, жертвы, место проведения, организаторы обряда), показав, по сути, инвариант обряда [Салмин 2007, 25–32]. Описания и анализ обряда в контексте современных религиозных практик представлены в работах Р.Р. Садикова и И.Г. Петрова [Садиков, Петров 2005; Петров 2017], В.В. Медведева (2010). *Учук* рассматривался также в контексте современной празднично-обрядовой культуры чувашей Е.А. Ягафовой (2012). Таким образом, в современных исследованиях

Учук представлен либо в качестве инвариантного явления, либо как локальный элемент обрядности. При этом он не рассматривался с точки зрения функциональности в религиозной и социальной жизни сообщества, эволюции элементов и обряда в целом или же его трансформации в современных условиях.

Цель данного исследования — определение характера, форм и причин трансформации обряда *Учук* в условиях модернизации общества и под влиянием глобализационных процессов современности. В задачи исследования входит характеристика процесса трансформации обряда, его локальных проявлений в различных регионах проживания некрещеных чувашей, роли в религиозной жизни сообщества.

Методология исследования основана на понимании обряда, как и религии в целом, как социально обусловленного явления [Дюркгейм 2018, 64], подверженного изменениям вслед за / вместе с общественными трансформациями. Одновременно общество мыслится как продукт деятельности человека [Бергер 2019, 18–20], который в процессе конструирования приобретает черты объективной реальности. Устойчивость созданного человеком мира, мира культуры, обеспечивается во многом благодаря религии, выступающей «наиболее распространенным и эффективным инструментом легитимации» [Там же, 45]. В отношении изучаемой темы этот концепт позволяет рассматривать традиционные ритуальные практики сквозь призму их роли в конструировании социальных связей и культурного пространства в общинах некрещеных чувашей, объяснить причины и характер развития ритуалов, в том числе и *Учук*, в условиях социальных трансформаций XX — начала XXI в.

Немаловажное значение в анализе современных ритуалов имеет концепция «изобретения традиции» Э. Хобсбаума, согласно которой «изобретенные» традиции представляют собой ответ на новую ситуацию в форме отсылки к старой, и «через использование старых моделей в новых целях» происходит адаптация традиции к общественным трансформациям [Хобсбаум 2000, 47–62]. Данная концепция позволяет по-новому взглянуть на адаптивный потенциал традиционных обрядов чувашей в условиях

глобализации и их роль в ходе социальных преобразований.

Близко к сути «изобретенной традиции» понятие «неотрадиционализм», под которым понимается воспроизводство традиции и ее видоизменение, адаптация к современным условиям [Мадюкова, Попков 2011; Ламажаа, Абдулаева 2014]. Ревитализация характеризуется заметным упрощением практик, их рефлексивностью, новой символической нагруженностью, изменением механизма трансляции [Мадюкова, Попков 2011, 128–129]. Эти выводы актуальны при изучении современных форм бытования чувашского обряда *Учук*.

Статья основана на полевых материалах авторов, собранных в 2001, 2002, 2010, 2014, 2015, 2021–2022 гг. в Похвистневском (Староганькино), Челно-Вершинском (Чувашское Урметьево), Шенталинском (Старое Афонькино) районах Самарской области, Аксубаевском (Новое Якушкино, Савгачево, Урмандеево), Альметьевском (Старое Суркино), Нурлатском (Абрыскино, Салдакаево, Якушкино), Черемшанском (Новое Ильмово) районах Республики Татарстан (далее — РТ), д. Юльгимировка Бакалинского района Республики Башкортостан [АПМА]. При сборе полевого материала применялись методы глубинного неформализованного интервью с участниками и организаторами обряда, а также наблюдение с фото- и видеofиксацией во время проведения *Учук* в 1997, 2001, 2015 гг. в с. Старое Афонькино, в 2014 г. — в с. Старое Суркино, в 2021 г. — в с. Новое Ильмово и в 2022 г. — в д. Юльгимировка.

УЧУК В ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В XX в.

Учук — общесельский обряд, смысл которого заключался в том, что крестьяне благодарили верховное божество *Турай* и другие божества за выращенный урожай и просили их о будущем урожае, благополучной зимовке скота и дальнейшем приплоде, здоровье и благополучии всех жителей селения.

Время его проведения варьировалось по местам проживания чувашей: в одних регионах, например в Западном Закамье, он предшествовал весенне-летним игрищам *Уяв/Вайй*, а в Заволжье и Приволжье — завершал их. При определении даты чуваш

ориентировались чаще на поминальный ритуал *Симёк*, проводившийся в четверг перед Троицей, и совершали моление через неделю после него, тоже в четверг. В других случаях *Учук* приурочивали к Петрову дню (12 июля) и проводили за несколько дней до него. *Учук* проводился ежегодно, но по мере угасания традиции в селах его совершали с периодичностью раз в три года.

Обряду предшествовала подготовка: проводился сбор денег для покупки жертвенных животных, давались распоряжения о приготовлении пива и лепешек — *юсман/пашалу*. Организаторами выступали пожилые люди. Моление проходило строго в определенном месте — у водного источника в овраге или у реки, в роще. На молениях жертвовали лошадь, телку, овец, баранов, гусей, уток — число их доходило до 50 [Салмин 2007, 28]. При их заклании соблюдали определенные правила, в первую очередь обливали водой — «угодное» Богу животное должно было отряхнуться. Из мяса, крупы и других продуктов варили кашу и супы — количество котлов доходило до девяти. Моление проводилось поэтапно: перед закланием животных, а затем уже сваренной пищей, после чего ее раздавали собравшимся жителям деревни.

В отличие от общесельских обрядов и праздников, *Учук* оставался в XX в. в большей степени религиозно окрашенным праздником. Однако он не подвергался в советское время таким репрессиям в ходе антирелигиозных кампаний, как православные обряды, и проводился в многолюдных общинах некрещеных чувашей с соблюдением всех ключевых норм ритуала: в жертву приносили 5–7 видов домашних животных и птицы, готовили обрядовую пищу — лепешки и каши, читали молитву, совместно трапезничали. Нередко колхозы безвозмездно выделяли жертвенных животных и снаряжали несколько человек на подготовку и проведение обряда. Но и в этих общинах в последней четверти XX в. наблюдалась тенденция к редукции ритуала (сокращению числа жертв, времени проведения и т.д.), вызванная уменьшением численности населения и уходом из жизни старшего поколения — знатоков традиции и адептов чувашской веры. В малочисленных селениях *Учук* проводился нерегулярно, вытесняясь менее расходным и более простым в организации молением о дожде *Сумәр чүк* (Зап.

в с. Старое Афонькино, Шенталинский р-н, Самарская обл., 2021 г.; с. Новое Якушкино, Аксубаевский р-н, РТ. Соб. Е. А. Ягафова. 2002 г.) [АПМА].

УЧУК В СОВРЕМЕННОЙ ОБРЯДНОСТИ

В современных ритуальных практиках *Учук* представлен в общинах некрещеных чувашей в нескольких формах, демонстрирующих разные стадии трансформации обряда: 1) в *актуальной* форме с сохранением ключевых элементов обряда — жертвоприношения нескольких животных, коллективного моления и трапезы (Старое Суркино, Юльтимировка); 2) в *редуцированной* форме, при которой обряд существенно сокращен в действиях, времени и составе участников (Старое Афонькино); 3) в *мемориальной* форме, когда ритуал не проводится, но среди жителей сохраняются воспоминания о его проведении в прошлом на основе собственного опыта участия в нем (Савгачево, Старое Ганькино, Урмандеево, Чувашское Урметьево); 4) в *возрожденной* форме: обряд восстановлен в основных элементах и проводится регулярно (Абрыскино, Новое Ильмово, Салдакаево, Якушкино). Рассмотрим их на примере отдельных селений.

Старое Афонькино — «*ййалине тытас тесе*» (желая сохранить обычай)

Обряд с жертвоприношением пяти видов животных в последний раз состоялся в Старом Афонькине в 2001 г. В 2015 г. были принесены в жертву только теленок и гусь. В промежутке между этими двумя молениями и в последние годы обряд ограничивался молением приготовленной дома кашей; на место *Учук* приходили 3–5 женщин пожилого возраста и читали молитву, а после совместной трапезы расходились. Как отмечают жители села, «*сейчас обряд проходит в упрощенном виде*» вследствие утраты интереса, особенно со стороны молодежи, к чувашским обычаям («*теперь всё всем стало безразлично*»). Благополучие дома, семьи, села, о чем традиционно молились во время обряда, они не связывают с проведением обряда, а «*забота об урожае волнует сейчас только фермеров*». Этим объясняется сложность в организации моления, прежде всего сбора средств на покупку жертв и продуктов, — жители не хотят давать деньги и продукты, тратить время на проведение ритуала, в котором не

видят жизненной необходимости. Обряд сохраняется в Старом Афонькине только благодаря энтузиазму нескольких человек, воспитанных в этой традиции и стремящихся сохранить обычай (*ййалине тытас тесе*) (Зап. в с. Старое Афонькино, Шенталинский р-н, Самарская обл. Соб. И. Г. Петров. 2021 г.) [АПМА].

Редукция обряда в его содержательной части произошла с сохранением ключевых характеристик, но со значительным изменением второстепенных. Так, вместо пяти видов животных варят кашу из пяти видов круп, в том числе и тех, которые традиционно не использовались в ритуальных практиках чувашей — гречки, риса. Вместо пяти лепешек, которые пекли в честь каждой жертвы, пекут одну общую лепешку, но при этом на ней, по обычаю, обозначают в середине «пуповину», а с краю — «нос». Во время моления, как и принято, их отрезают и кладут в ложку, куда собирают и части других жертвенных даров — каши и яиц. Завершая ритуал, собранное бросают в огонь, полагая, что, сгорев, жертвенные дары поднимаются в небо и доходят до *Туря*. Текст молитвы произносят так, как запомнили от старших, как «умеют», воспроизводя основные формулы-обращения к *Туря* или, как говорят сами участники обряда, «выпрямляя» либо сокращая текст (*түррентүррен е кёскетсе*).

Обряд совершается на традиционном месте проведения *учук вырәнэ* на берегу р. Большой Черемшан, к юго-востоку от селения. Однако отсутствие регулярных молений повлияло на его внешний вид — оно заросло высокой травой, а на небольшом участке молодежь устроила столы для гуляний, которыми пользуются и при проведении *Учук*. Вероятно, данный локус уже не воспринимается жителями исключительно как сакральный, с соответствующими ограничениями на посещение в не-ритуальное время. Руководят молением пожилые женщины — знатоки традиции, усвоившие ее от своих родителей. Переход ведущих ролей от мужчин к женщинам произошел в XX в., однако во время моления предводительница обряда надевает пиджак и держит в руках или под мышками мужскую шапку или перчатки.

Несмотря на то что в настоящее время участники обряда воспроизводят только основные элементы моления, они

осведомлены о полном порядке его проведения, назначении жертв, поэтому при благоприятном стечении обстоятельств ритуал может быть восстановлен. В новом формате обряда сохранены числовой (1, 5), акциональный (жертвоприношение), вербальный (молитва), пространственный коды. Основной причиной редукции обряда *Учук* в Старом Афонькине является изменение отношения жителей к нему, утрата первоначального смысла обряда как основы благополучия сообщества. На примере *Учук* в этом селе мы наблюдаем снижение функциональности ритуала в обеспечении устойчивого существования сельского социума.

Чувашское Урметьево — астуни (воспоминания)

В ряде сел некрещеных чувашей *Учук* вовсе не проводится, остались только воспоминания о нем. Так, в с. Чувашское Урметьево обряд с жертвоприношением теленка состоялся в последний раз в 1974 г. В 1980-х гг. его проводили только пожилые женщины со сваренными кашей и куриным мясом. В 2020 г. место проведения *Учук* было затоплено плотиной.

Исчезновение обряда из ритуальных практик напрямую связано с сокращением численности общины некрещеных чувашей в селе: в настоящее время в Чувашском Урметьеве проживают только 3 семьи (5 человек). Аналогичная ситуация наблюдается в с. Старое Ганькино и соседнем поселке Сирмапось. *Учук* исчез даже из воспоминаний жителей, вместо него уже в 1960–1970-х гг. проводили «дождевую кашу» (*Сăмър пӑтти*). Такая же тенденция наблюдается в селах Аксубаевского района РТ. В условиях сокращения численности или даже полного исчезновения религиозной общины некрещеных чувашей акцент в религиозной жизни села сместился на обряд вызывания дождя (Зап. в с. Чувашское Урметьево, Челно-Вершинский р-н, с. Староганькино, Похвистневский р-н, Самарская обл., с. Савгачево, Аксубаевский р-н, РТ. Соб. Е. А. Ягафова. 2021 г.) [АПМА].

Юльtimiровка — «ялишан, хамӑришан» (для села, для себя)

В отличие от описанных выше форм, *Учук* в д. Юльtimiровка представляет

собой пример ритуала, актуального для религиозной жизни села и всех его жителей, а также родственников, проживающих в городах. Последние съезжаются в этот день в селение. Для них и местных жителей *Учук* — самый значимый праздник, его ждут и празднуют с большим размахом.

Учук проходит в Юльtimiровке во второе воскресенье июля и, таким образом, ориентирован на завершение весенне-летних игрищ и хороводов. Обряд вызывания дождя предшествует *Учук*. Впрочем, сроки проведения обряда определились уже в советскую эпоху, и выбор пал на выходной день. В формате народного праздника он благополучно избежал религиозных гонений.

Юльtimiровский *Учук* актуализируется в контексте насущных жизненных ситуаций жителей села, жертвующих своих баранов по радостному поводу (например, благополучное возвращение сыновей с воинской службы, завершение учебы в вузе, рождение ребенка, новоселье) или из-за несчастий, болезней и т.д. Так они выполняют обет, данный семьей в ожидании соответствующего события, или же стремятся предотвратить его нежелательный исход. Основное бремя расходов на организацию «мероприятия» несут спонсоры — в основном местные предприниматели и выходцы из села. Для проведения *Учук* ежегодно создается оргкомитет, в который включают работников клуба, местных активистов. Другими словами, обряд адаптирован к современным потребностям жителей и социальной инфраструктуре деревни.

Ритуал совершается на традиционном месте *учук вырӑнӗ*, возле одиноко растущей березы у опушки леса, рядом с ручьем. К ней приводят жертвенных животных и здесь же затем проводят моление. В Юльtimiровке существовал порядок чередования жертвы: один год жертвовали баранов в честь Всевышнего (*Аслӑ Турӑ*), а на следующий — ярк матери Турӑ (*Турӑ Амӑшне*). Соответственно из каждого дома приносили либо 5 маленьких лепешек *юсман* и 3 большие лепешки *пашалу*, либо 5 *пашалу* и 3 *юсмана*. Всевышнему жертвовали 3 овец, по одной — другим божествам: *Турӑ Амӑшӗ*, *Пӗлӗхӗ*¹,

¹ *Пӗлӗхӗ* — божество, вестник верховного бога *Турӑ*, исполнитель его воли.

*Кепеле*², *Велле*³, *Кархан*⁴, *Хёрлэ сыр*⁵, *Кақхи чўк*⁶. Всего приносили жертву 8 божествам. Если жертвовали больше овец, то оставшиеся жертвы назначали со словами «*Аслинчен кёҗённинне*» (От старших младшим). В 2022 г. юльтимировцы принесли в жертву 16 овец, из которых 3 были куплены на общие средства жителей села и пожертвованы во благо села, а остальные — на частные средства отдельных семей и родственных групп. При этом строгих требований к полу животных уже не предъявлялось, лепешки тоже пекли не в каждом доме.

Воспроизводя основные ритуальные действия, участники обряда, в том числе и распорядители, не всегда могут объяснить их смысл, ссылаясь на то, что они лишь следуют указаниям стариков. Текст молитвы также, по признанию главной распорядительницы, является в большей мере ее собственной импровизацией. Однако это не мешает участникам воспринимать ритуал и его вербальное сопровождение как сакральное действо.

Общая трапеза проходит своеобразно: угостившись кашей из общего котла, участники стараются попробовать ее в семейных котлах, устраивая даже неформальный конкурс на самую вкусную кашу. Эта процедура обеспечивает дополнительное общение участников, стимулирует общий позитивный настрой при этом.

Несмотря на свою функциональность и актуальность для деревенского социума, юльтимировский *Учук* претерпел изменения в последние десятилетия — из тихого деревенского обряда превратился в межсельский праздник и даже фестиваль. Сюда съезжаются выходцы из села, проживающие в городах, а также жители окрестных сел — русского Михайловки, татарского Азмеево, крышенско-чувашского Ахманово, которые в большинстве своем наблюдают за происходящим. Пока каша готовится, на соседней площадке проходят концерт с участием местного

коллектива и приглашенных самодеятельных «артистов» из района и различные спортивные состязания, игры для детей. «Праздник» посещают представители власти — руководители района, депутаты.

Превращаясь в фестиваль, *Учук* в Юльтимировке утратил ряд запретов, действовавших в отношении его участников. Так, сегодня допускается распитие спиртных напитков, громкие разговоры и музыка во время жертвоприношения и моления. Такое поведение характерно в большей степени для «зрителей», не участвующих в ритуальных действиях. Показательно разделение пространства «обрядо-праздника» на две площадки — место моления и сцену, где параллельно проходят соответственно традиционные ритуалы и развлечения.

Фестивализация юльтимировского *Учук* не снизила его восприятия местными жителями как священнодействия во многом благодаря тому, что проводятся основные ритуалы начала (сбор детьми яиц и полотенец на подарки участникам соревнований), кульминации (жертвоприношение с обливанием водой животных, т.е. проверка на богоугодность, молитва *кёлэ*) и завершения («возвращение» молитвы *кёлэ тавърни*) обряда. Последнее совершается на обратном пути в деревню: три пожилые женщины бросают в ручей кашу и кусочки жертвенного мяса, льют воду и пиво. Ритуал проводится с целью закрепить слова молитвы-обращения к богу, чтобы они дошли до адресата (*вырӑнлӑ пултӑр*) с пользой (*усси пултӑр*) для жителей (Зап. в д. Юльтимировка, Бакалинский р-н, РБ. Соб. И. Г. Петров, Е. А. Ягафова) [АПМА].

Живучесть юльтимировского *Учук* обусловлена, с одной стороны, ответственным отношением старшего поколения к традиции и ее передаче молодому, а с другой — готовностью последних продолжать обычаи предков: в подготовке и проведении обряда молодежь, особенно парни, принимают самое активное участие. Однако основная причина кроется, на наш

² *Кепеле* — вероятно, локальный вариант имени божества *Кепе* — посланника *Турӑ*, посредника между верховным богом и людьми.

³ *Велле* — вероятно, локальный вариант имени божества *Валле* — распределителя благ.

⁴ *Кархан* — вероятно, локальный вариант имени божества *Хӑрпан*, возносящего принесенную жертву к верховному богу *Турӑ*.

⁵ *Хёрлэ сыр* — божество плодородия земли.

⁶ *Кақхи чўк* — досл. «вечернее жертвоприношение».

взгляд, в переформатировании обряда из исключительно общесельского события в семейно-общественное — жертву приносят не только от имени и во благо сельского сообщества, как это происходило традиционно на *Учук*, но и ради благополучия определенной семьи и ее членов. Семейный формат обряда на фоне угасания (а в некотором смысле и утраты) интереса к нему со стороны общества способствовал его развитию в XX в. и поддерживает сегодня.

Старое Суркино — фестиваль *Учук*

Тенденцию к фестивализации демонстрирует *Учук* в с. Старое Суркино. Сельский обряд был превращен в 2007 г. в республиканское культурное мероприятие под названием «Открытый фестиваль чувашей Закамья Республики Татарстан «Учук» в рамках федерального проекта ВПП «Единая Россия» «Исторические корни»». От обряда в программе сохранилось приготовление «Кашаи дождя» с молением, в котором участвуют местные жители, а остальное время праздника заполнили выступления фольклорных коллективов и профессиональных артистов, состязания, развлечения, общий хоровод участников (Зап. в с. Старое Суркино, Альметьевский р-н, РТ. Соб. Е. А. Ягафова. 2010 г.) [АПМА].

Изменение «формата» праздника вызвало первоначально конфронтацию жителей — сторонников и противников нововведений. Первые, в основном организаторы фестиваля и представители власти, полагали, что выведение *Учук* на республиканский уровень и внедрение элементов зрелищности привлечет молодежь и будет стимулировать в ней развитие этнического самосознания. Вторые, в основном старожилы села, знатоки традиций, видели в изменениях негативный потенциал, способный разрушить живую традицию, и открыто высказывались о своем нежелании превращать священный для верующих ритуал («*въл пирĕн учук*», досл. «это наш учук») и уютный сельский праздник в многолюдное, шумное зрелище с гостями из других районов Татарстана и Чувашии (Зап. там же. 2010 г.) [АПМА]. В этих сложных взаимоотношениях жителей села проявился конфликт живой традиции и модной новации, проводимой в русле фестивализации

культуры в последнее время. Причина последней кроется не только в стремлении местных жителей адаптировать праздник к изменившейся социальной ситуации, но и в официальной социально-культурной политике в РТ, ориентированной на интеграцию традиционных праздников в современное социокультурное пространство. Фестиваль «Учук» входит в президентский план — «100 программ и проектов Рустама Минниханова».

Существующий более десятка лет в формате фестиваля *Учук* прижился в Старом Суркино и сегодня рассматривается некоторыми чувашскими активистами как образец, по которому можно было бы возродить обряд и в других селах. В ряде чувашских сел РТ наблюдается тенденция превращения *Учук* в общесельское культурное мероприятие, включенное в план работы сельских домов культуры. Работники клубов и библиотек непосредственно участвуют в его проведении и отчитываются об этом, в том числе на своих страницах в соцсетях и на официальных сайтах сельских поселений, подают заявки на грант для обустройства места проведения *Учук* (Зап. в с. Новое Ильмово, Черемшанский р-н, РТ. Соб. Е. А. Ягафова. 2021 г.) [АПМА].

Таким образом, фестивализация открывает новые перспективы в развитии обряда — *Учук* расширяет свои границы, интегрируется в поликультурное пространство регионов, что конечно же сопровождается изменением его содержания, а главное — смысла как сакрального действия. Однако эта трансформация вполне соответствует общим тенденциям адаптации традиционных форм этнической культуры к новым условиям существования социума, в которых *Учук* как часть культурного наследия служит основой для самоидентификации чувашей в полиэтнической среде.

Ревитализация *Учук*

В селах Нулратского и Черемшанского районов РТ в последние годы наблюдается ревитализация *Учук* как массового обряда. В Новом Ильмово он был возрожден в 2015 г. и ежегодно проходит в четверг после празднования Троицы. До этого времени, в 1990-х — начале 2000-х гг., ритуал совершали в сокращенном виде: пожилые женщины, сварив дома жертвенную кашу, приходили на специальное место *учук вырăнĕ* и молились. В 2021

и 2022 г. обряд прошел с участием всех жителей села. Возрожденный *Учук* новильмовцы не против превратить в фестиваль, подобный старосуркинскому, но пока воспроизводят ритуал по воспоминаниям детства и молодости.

В жертву приносят, чередуя по годам, то барана или овцу, то теленка, которого выделяет кто-либо из жителей села. В 2021 г. бычка безвозмездно передало местное сельхозпредприятие. Продукты (крупу, масло, яйца и др.) приносят участники обряда. Перед началом *Учук* и завершая обряд организаторы спускаются к р. Большая Сульча и оставляют на берегу или бросают в воду немного каши и кусочки мяса — жертву покойным: утопленникам, погибшим в поле, замерзшим в лесу. На обратном пути они обязательно поют хороводные песни *уяв юрри*.

Место проведения *Учук* располагается на берегу реки, на возвышенности. На одном из склонов совершается жертвоприношение, на другом — трапеза и игрища *Уяв*. Мясо жертвенного животного варят в трех котлах (число должно быть нечетным). Голову, конечности и шкуру бросают в воду: их нельзя приносить домой, поскольку они являются частью жертвы *Туря*.

Учук в Новом Ильмове возродился благодаря убежденности его организаторов в необходимости проведения обряда как наследия предков (*асатте-асанне-сенчен юлнӓ*). С ним жители связывают и благополучие села, особенно домашнего хозяйства, зависящего от погодных условий. Примечательно, что местные чуваши возродили свой *Учук* несмотря на то, что ритуал вызывания дождя здесь никогда не прекращался, и сегодня они оба проводятся с интервалом в два дня (Зап. в с. Новое Ильмово, Черемшанский р-н, РТ. Соб. И. Г. Петров, Е. А. Ягафова. 2021 г.) [АПМА].

Ревитализация обряда началась в последнее десятилетие и в селах некрещеных чувашей Нурлатского района. В Салдакаеве его провели в 2013, 2014, 2019, 2022 гг., в Абрискине и Якушкине — в 2021 и 2022 гг. Возрождение сопровождалось изменениями в атрибутике, действиях, вербальной составляющей обряда. Так, в Абрискине отказались от обливания, т. е. проверки жертвенного животного на богоугодность, хотя участники знают о необходимости данного ритуала. В жертву

было принесено только одно животное, а кашу варили в двух котлах, добавив туда же яйца. Лепешки *юсман/пашалу* вовсе не пекли, потому что забыли, как следует по правилам это сделать (по мнению других жителей, они и не нужны на *Учук*). Вместо них перед молящимися в общую кучу сложили хлеб домашней выпечки и блины. Текст молитвы был воспроизведен из книги, изданной в Чебоксарах, потому что он «понравился» главной распорядительнице, а местного варианта молитвы она не знала. Во время молитвы она держала под мышками чистое полотенце, а не мужскую шапку или рукавицы. Завершающий ритуал жертвоприношения реке и очагу (часть жертвенных дару бросают в воду и огонь) не проводился, вся еда была роздана участникам (Зап. в с. Абрискино, Салдакаево, Якушкино, Нурлатский р-н, РТ. Соб. И. Г. Петров, Е. А. Ягафова. 2021 г.) [АПМА].

Утрата отдельных элементов при оперативной замене их другими не препятствовала проведению обряда и, с учетом сохранности в памяти жителей информации о его месте, времени и содержании, позволила воспроизвести основные, наиболее значимые ритуальные действия, придать им необходимый смысл жертвоприношения во благо сельского сообщества, заинтересованного в первую очередь в хорошем урожае, что в условиях засушливого лета 2021 г. было особенно актуально. Вместе с тем местные жители не склонны связывать возрождение обряда исключительно с природными условиями и указывают на необходимость его регулярного, ежегодного, проведения, отмечая, что только в этом случае *Учук* гарантирует благополучие селу (Зап. в с. Новое Ильмово, Черемшанский р-н, РТ. Соб. И. Г. Петров, Е. А. Ягафова. 2021 г.) [АПМА].

Позитивное значение *Учук* для его участников определяется степенью соответствия совершенного ритуала норме, правильному порядку его проведения, обычаю, а отход от него чреват неудачным развитием событий для сельского сообщества. «Правильность» ритуальных действий жители определяют по последствиям. Удачным, уместным (*вырайнӓ*) считают обряд вызывания дождя в том случае, если после него идет дождь. И наоборот, ненастье и несчастья жителей свидетельствуют, по их мнению, о нарушении «нормы».

Употребление спиртных напитков во время *Учук* в с. Якушкино также противоречило обычаю, именно поэтому, как полагают чуваша из соседнего Саладкаева, засуха продолжилась (Зап. в с. Салдакаево, Нурлатский р-н, РТ. Соб. И.Г. Петров, Е.А. Ягафова. 2021 г.) [АПМА]. Подобные рассуждения о «правильном» и «неправильном» проведении ритуала обусловлены недостатком информации о традиции у его участников, вынужденных поэтому импровизировать. Примечательно, что, возрождая традицию, участники постоянно рефлексируют, осмысляя и объясняя ее: например, почему они совершают те или иные ритуальные действия, какие действия обязательны и т.д.

Сохранение или возрождение традиции *Учук* во многом определяется наличием организаторов — знатоков традиции, способных в соответствии с правилами распорядиться подготовкой к нему, а также провести сам ритуал, прочесть молитву. Уход из жизни старшего поколения, поддерживавшего из года в год традицию, стал основной причиной прекращения ритуала в тех селах, где он возродился за последние годы. С другой стороны, его возрождение связано с преемственностью традиций — руководители молений в Новом Ильмове и Старом Афонькине восприняли ее от своих родителей (Зап. в с. Новое Ильмово, Черемшанский р-н, РТ; с. Старое Афонькино, Шенталинский р-н, Самарская обл. Соб. И.Г. Петров, Е.А. Ягафова. 2021 г.) [АПМА].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последнее двадцатилетие обряд *Учук* претерпел существенную трансформацию. В одних селах он выпал из обрядовой жизни или значительно сократился в масштабах, в других, наоборот, возродился и даже превратился в масштабное зрелище. Причинами таких трансформаций стали изменения объективных условий функционирования ритуала, в частности, разрушение общины — социальной основы общесельской обрядности, уход из жизни поколения, знавшего и поддерживавшего традицию, слабость или отсутствие механизмов ее трансляции в обществе. Не менее важную роль сыграла трансформация религиозного сознания у современных жителей чувашских сёл, в основной массе полагающих,

что данный ритуал вовсе не обязателен для их благополучия. Как показало исследование, сохранение и дальнейшее развитие *Учук* (в том числе и в формате фестиваля) возможно только при условии сохранения смысла обряда как жизненно важного ритуала для его участников.

Возвращение этого смысла при наличии других значимых условий (знание традиции, наличие организаторов, средств) создало возможность ревитализации *Учук* в ряде селений как способа придать устойчивость обществу в условиях нестабильности в природе, обществе и мире. В этом случае возрожденный обряд выполняет основную функцию — либо защитных мер против любых потенциальных угроз миропорядку, либо «искупления, исправления уже случившихся в нем нарушений» [Кайуа 2003, 222]. Возрожденный *Учук* показал свою жизнеспособность и востребованность в современных условиях.

Ревитализация *Учук* и появление в нем новаций происходят осознанно, что соответствует неотрадиционалистской установке на «приоритет разумного, рефлексивного сознания над ценностно-иррациональным» [Мадюкова, Попков 2011, 49]. В этом случае сакральное содержание обряда частично или полностью подменяется рациональным объяснением необходимости его выполнять. В современном деревенском *Учук* традиции и новации сошлись как взаимопроникающие стороны культуры. Традиции заключены в ключевых характеристиках обряда, его вербальном, акциональном, числовом кодах, в пространстве и времени совершения ритуала, которые почти не изменились даже в редуцированной форме, во время как второстепенные, с точки зрения исполнителей обряда, элементы вытеснены или заменены новыми. Однако это не мешает его участникам относиться к современному *Учук* как к священныйству во благо сельского сообщества.

Фестивизация *Учук* сопровождается размыванием традиционной веры, но при утрате сакрального значения в нем появляется новый смысл — праздника, нацеленного, так же как и обряд, на сплочение сообщества, однако стремящегося поднять статус не только ритуала, но и его исполнителей на уровень современного общества и его практик. Разворот в сторону обряда-фестиваля — это попытка

заручиться поддержкой общественности, государства, адаптироваться к социально-политическим реалиям. В этом случае «изобретается», пользуясь терминологией

Э. Хобсбаума, новая традиция — обряд-фестиваль, которая служит одновременно цели консолидации сельского сообщества и его презентации в поликультурной среде.

Источники и материалы

АПМА — Архив полевых материалов авторов. 2001, 2021 гг., Самарская обл., Шенталинский р-н, с. Старое Афонькино; 2002 г. РТ, Аксубаевский р-н, с. Новое Якушкино; 2010, 2014 гг., РТ, Альметьевский р-н, с. Старое Суркино; 2021 г., Самарская обл., Челно-Вершинский р-н, с. Чувашское Урметьево; Похвистневский р-н, с. Староганькино; РТ, Аксубаевский р-н, с. Савгачево, Сидулово-Ерыклы, Урмандаево; Нурлатский р-н, с. Абрьскино, Салдакаево, Якушкино; Черемшанский р-н, с. Новое Ильмово; 2022 г., РБ, Бакалинский р-н, д. Юльгимировка.

Каменский 1879 — *Каменский Н.* Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш // Известия по Казанской епархии. 1879. № 1. С. 17–24.

Магницкий 1881 — *Магницкий В. К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань: Комис. миссионер. противомусульман. сб. при Казан. духовной академии, 1881.

Месарош 2000 — *Месарош Д.* Сборник чувашского фольклора. Т. 1: Памятники старой чувашской веры / Соб. и обр. Дюла Месарош; [Пер. с венг. Ю. Дмитриева]. Чебоксары: ЧГИГН, 2000.

Исследования

Бергер 2019 — *Бергер П. Л.* Священная заплата. Элементы социологической теории религии / Пер. с англ. Р. Сафронова. М.: Новое лит. обозрение, 2019.

Дюркгейм 2018 — *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с фр. В. Земсковой; Под ред. Д. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018.

Кайуа 2003 — *Кайуа Р.* Миф и Человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003.

Кырлежев 2013 — *Кырлежев А. И.* Секуляризм и постсекуляризм в России и мире // Го-

сударство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 1 (52). С. 161–174.

Ламажаа, Абдулаева 2014 — *Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш.* Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 68–80.

Мадюкова, Попков 2011 — *Мадюкова С. А., Попков Ю. В.* Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб.: Алетей, 2011.

Медведев 2010 — *Медведев В. В.* Моление учук некрещеных чувашей Башкортостана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 4. С. 282–293.

Петров 2017 — *Петров И. Г.* Полевое моление «учук» некрещеных чувашей дер. Юльгимировка Бакалинского района РБ (по материалам экспедиций 2010, 2014 гг.) // Документы и материалы по истории и культуре народов Южного Урала. Вып. 1 / Сост. и отв. ред. Ф. Г. Галиева. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2017.

Радугин, Радугина 2017 — *Радугин А. А., Радугина О. А.* Постсекуляризм — духовное основание эпохи постмодернизма // Вестник ВГУ. Сер. Философия. 2017. № 1. С. 156–164.

Садиков, Петров 2005 — *Садиков Р. Р., Петров И. Г.* Полевое моление учук некрещеных чувашей д. Юльгимировка Республики Башкортостан // Н. В. Никольский и чувашская гуманитарная наука XX века: Матер. конф., посв. 125-летию ученого. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. С. 191–204.

Салмин 2007 — *Салмин А. К.* Система фольк-религии чувашей. СПб.: Наука, 2007.

Хобсбаум 2000 — *Хобсбаум Э.* Изобретение традиции // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

Ягафова 2012 — *Ягафова Е. А.* Трансформация праздничной культуры чувашей на рубеже XX–XXI вв. // Традиционная культура. 2012. № 4. С. 3–14.

© Е. А. Ягафова, И. Г. Петров, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ягафова Е. А. <http://orcid.org/0000-0002-2784-8090>

Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры и искусства Самарского государственного социально-педагогического университета: Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 59;

тел.: +7 (846) 207-88-77; e-mail: yagafova@yandex.ru

Петров И. Г. <http://orcid.org/0000-0001-8664-3004>

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского ФИЦ РАН: Российская Федерация, 450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6; тел.: +7 (347) 272-29-79; e-mail: ipetrov62@yandex.ru

Uchuk in Modern Ritual Practices of the Chuvash

Ekaterina A. Iagafova

(Samara State University of Social Sciences and Education:
59, M. Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation)

Igor G. Petrov

(R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of
Sciences: 6, K. Marx str., Ufa, 450077, Russian Federation)

Summary. *This article examines the transformation of the Chuvash ritual practice of Uchuk — a field prayer, held in the summer during the ripening of the harvest — in the conditions of social modernization and under the influence of globalization. The purpose of the study is to determine the precise nature, forms and reasons for this transformation of the ritual, and to examine its local manifestations in different regions of the unbaptized Chuvash, and the role of the Uchuk ritual in the religious life of the community. The research approaches the ritual as a socially conditioned phenomenon subject to changes caused by social transformations. The work is based on the authors' field materials collected in 2001–2022 in the villages of unbaptized Chuvash in the Samara region, Tatarstan and Bashkortostan.*

The results of the study show a significant transformation of the ritual (its reduction, festivalization, memorialization) over the past twenty years due to changes in the conditions of its functioning and the religious identity of its participants. This period has seen the preservation and further development of Uchuk; its revitalization has turned out to be possible because the meaning of the ritual is significant for its participants. The revived Uchuk has shown its relevance in modern conditions; here traditions and innovations have converged as interpenetrating aspects of culture. Traditions are maintained in their verbal, actional, and numerical codes, and in the space and time of the ritual. The new aspect of Uchuk is as a ritual-festival which serves both the purpose of consolidating the rural community and presenting it in a multicultural environment.

Key words: Chuvash, Uchuk, ritual culture, religious practices.

Acknowledgements. *The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of project No. 20–09–00127, “Religious Practices of the Chuvash: Traditions and Their Transformation (Late Twentieth — First Decades of the Twenty First Century).”*

Received: November 28, 2022.

Date of publication: March 25, 2023.

For citation: Iagafova E. A., Petrov I. G. (2023) *Uchuk* v sovremennykh ritual'nykh praktikakh chuvashei [*Uchuk* in Modern Ritual Practices of the Chuvash]. *Traditsionnaya kul'tura*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 98–109. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.009>

References

Berger P. L. (2019) *Svyashchennaya zavesa. Elementy sotsiologicheskoi teorii religii* [The Sacred Veil: Elements of the Sociological Theory of Religion]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. In Russian.

Caillois R. (2003) *Mif i Chelovek. Chelovek i sakral'noe* [Myth and Man. Man and the Sacred]. Moscow: OGI. In Russian.

Durkheim E. (2018) *Elementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia]. Moscow: Elementarnye formy. In Russian.

Iagafova E. A. (2012) *Transformatsiya prazdnichnoi kul'tury chuvashei na rubezhe XX–XXI vv.* [The Transformation of the Festive Culture of the Chuvash at the Turn of the Twentieth and Twenty-First Centuries]. *Traditsionnaya kul'tura*

[Traditional culture]. 2012. No. 4. Pp. 3–14. In Russian.

Khobsbaum E. (2000) *Izobretenie traditsii* [The Invention of Tradition]. *Vestnik Evrazii* [Acta Eurasica]. 2000. No. 1. Pp. 47–62. In Russian.

Kyrlezhev A. I. (2013) *Sekulyarizm i postsekulyarizm v Rossii i mire* [Secularism and Post-Secularism in Russia and the World]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2013. No. 1 (52). Pp. 161–174. In Russian.

Lamazhaa Ch. K., Abdulaeva M. Sh. (2014) *Arkhaizatsiya i neotraditsionalizm: rossiiskie regional'nye formy* [Archaization and Neotraditionalism: Russian Regional Forms]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2014. No. 3. Pp. 68–80. In Russian.

Madyukova S. A., Popkov Yu. V. (2011) *Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma*

[The Phenomenon of Socio-Cultural Neotraditionalism]. St. Petersburg: Aleteiya. In Russian.

Medvedev V. V. (2010) Molenie uchuk nekreshchenykh chuvashai Bashkortostana [The Prayer Uchuk of the Unbaptized Chuvash of Bashkortostan]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]. 2010. No. 4. Pp. 282–293. In Russian.

Petrov I. G. (2017) Polevoe molenie “uchuk” nekreshchenykh chuvashai der. Yul'timirovka Bakalinskogo raiona RB (po materialam ekspeditsii 2010, 2014 gg.) [The Field Prayer “Uchuk” of Unbaptized Chuvash of the Village of Yul'timirovka, Bakalinsky District of the Republic of Bashkortostan (Based on the Materials of the Expeditions of 2010, 2014)]. In: *Dokumenty i materialy po istorii i kul'ture narodov Yuzhnogo Urala* [Documents and Materials on the History and Culture of the Peoples of the Southern Urals]. Ed. by F. G. Galieva. Iss. 1. Ufa: IEI UNTS RAN. In Russian.

Radugin A. A., Radugina O. A. (2017) Post-sekulyarizm — dukhovnoe osnovanie epokhi postmodernizma [Postsecularism — the Spiritual Foundation of the Postmodernism Era]. *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy]. 2017. No. 1. Pp. 156–164. In Russian.

Sadikov R. R., Petrov I. G. (2005) Polevoe molenie uchuk nekreshchenykh chuvashai d. Yul'timirovka Respubliki Bashkortostan [The Uchuk Field Prayer of Unbaptized Chuvash of Yul'timirovka Village of the Republic of Bashkortostan]. In: *N. V. Nikol'skii i chuvashskaya gumanitarnaya nauka XX veka* [N. V. Nikolsky and Chuvash Humanities of the Twentieth Century]: Mater. of the conf. dedicated to the 125th anniversary of the scientist. Cheboksary: ChGIGN. Pp. 191–204. In Russian.

Salmin A. K. (2007) Sistema fol'k-religii chuvashai [The System of Chuvash Folk Religion]. St. Petersburg: Nauka. In Russian.

© E. A. Iagafova, I. G. Petrov, 2023

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina A. Iagafova <http://orcid.org/0000-0002-2784-8090>

E-mail: yagafova@yandex.ru

Tel.: +7 (846) 207-88-77

59, M. Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation

DSc in History, Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Theory of World Culture and Art, Samara State University of Social Sciences and Education

Igor G. Petrov <http://orcid.org/0000-0001-8664-3004>

E-mail: ipetrov62@yandex.ru

Tel.: +7 (347) 272-29-79

6, K. Marx str., Ufa, 450077, Russian Federation

PhD in History, Leading Researcher, R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)